attention is paid to elucidation of ASEAN's role in the formation of regional system of international relations.

Keywords: multilateral diplomacy, foreign policy, integration, international terrorism.

Мамедов К.

ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ

В данной научной статье рассматривается роль и механизмы участия вооруженных сил в миротворческих операциях. Прежде всего, обосновывается то, что на современном этапе взгляды международного сообщества и отдельных государств на проблему международной безопасности кардинально изменились. Естественно, это коснулось и вопросов, связанных с международной миротворческой деятельностью. Поэтому участие вооруженных сил в миротворческих операциях также является важным вопросом для научного исследования.

Ключевые слова: миротворчество, вооруженные силы, ООН, конфликты, устав ООН, государства.

Прекращение «холодной войны» сошлось с резким побуждением международных миротворческих усилий, что было вызвано как ростом взаимопонимания и возможностей согласования позиций постоянных членов Совета Безопасности, так и повышением общей тенденции непостоянства мире. Последняя, была свою очередь, спровоцирована крушением прежней системы международных отношений и выходом «в свет» противоречий, искусственно сдерживавшихся в годы «холодной войны». Тем временем, увеличился и уровень сложности задач, решаемых миротворческими силами. Предварительно испытанные формы И способы конфликтных ситуаций в ряде случаев прекратили рассматриваться в качестве оптимальных, и, тем самым, в новых международных условиях появилась потребность поиска путей повышения их действительности. Но отметим также, что это вызвало пересмотр всей концепции использования вооруженных сил для проведения таких миротворческих мероприятий.

Необходимо отметить, что больше шестидесяти лет ООН является одним из важных инструментов мировой общественности для управления комплексом кризисов, которых определены как угроза для

мира и безопасности на Земле. Но XXI ставит новые задачи и проблемы, к решению которых должен подключиться и научный мир.

Анализируя последние исследования и публикации, в которых поставлена задача решения проблемы теоретического осмысления участия вооруженных сил в миротворческих операциях, хотелось бы отметить работы таких ученых как И. Абашидзе [1], Н. Емельянова [4], В. Заемский [5; 6], Г. Игнатенко [7], Ю. Колосов [2], Г. Мелков [8]. Именно на них мы будем опираться в разрезе нашей научной статьи. Хотя, безусловно, этот список может быть продолжен многими известными исследователями.

началом нового тысячелетия. количество военного, милицейского и гражданского персонала, который задействован в миротворческих операциях, возросло до беспрецедентного уровня. И здесь необходимо понять, прежде всего, с теоретической точки зрения, увеличение почему сегодня необходимым является не только количества международных миротворческих сил. но и их качественный срез. Ведь не секрет, что сегодня вооруженные силы, которые участвуют в миротворческих операциях, ориентированы на мультистороннее сотрудничество, способствование политическому процессу через продвижение национального диалога и примирения, гражданского населения, помошь разоружении, защиту В демобилизации и реинтеграции военных, поддержку проведения выборов, защиту прав человека и правил закона. Естественно, эти практические задачи еще не нашли должного оформления в научной литературе. Именно поэтому, целью этой статьи является изучение целей и механизмов участия вооруженных сил в международных операциях.

Среди задач, которые мы ставим, является очертить специфику участия вооруженных сил в международных операциях в новом тысячелетии; принципы и методы их работы в этих условиях.

Дозволительно отметить некоторые основные этапы в развитии доступов международного сообшества осуществлению К миротворческих функций [1, 58]. На первом этапе, охватывает 1948-1956 годы. были осуществлены две операции. продолжающиеся и по сей день. В итоге данных операций были образованы: Миссия ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия, созданная для наблюдения за соглашением о прекращении огня между Израилем и его арабскими соседями (создана в 1948 г.), и группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (1949 г.). для наблюдения за линией разграничения между двумя странами в Кашмире. Также на этом этапе впервые были испытаны подходы к учреждению миссий по наблюдению за прекращением огня, что в основном имели экспериментальный характер.

Второй этап международного миротворчества, который, в свою очередь, охватывает 1956-1967 годы, реализовывался в атмосфере усиления напряженности на территории двух основных военно-политических блоков — ОВД и НАТО. Стратегия ядерного сдерживания, проводившаяся двумя главными силами в отношении друг друга, вынуждала их в ряде случаев искать взаимоприемлемые компромиссы.

Третий этап, охватывавший 1967-1973 годы, был отмечен наиболее беспощадным соперничеством военно-политических группировок Запада и Востока, а это, в свою очередь, привело к поэтапному прекращению миротворческой активности под опекой ООН. Во время этого этапа не было организовано ни одной новой миротворческой операции и только три из вышеуказанных продолжали свою активность.

И, наконец, на четвертом этапе, который хронологически связан с окончанием «Октябрьской» войны 1973 г. на Ближнем Востоке и по конец 80-х годов, миротворческая деятельность вновь стала рассматриваться как средство, способное снабдить контролем над развитием положения в случае кризисного развития конфликтных моментов. Именно данный период имел отличительную особенность тем, что миротворческие операции в этот период предпринимались с согласия вовлеченных сторон, то есть в миротворческих силах использовались контингенты вооруженных сил небольших государств, нейтральных по отношению к конфликту [1, 62]. Это было стратегическим переворотом в отношении методологических подходов к организации миротворческих операций.

Отметим, что именно установленный в конец второй мировой войны международный порядок во многом строился на признании принципа невмешательства, который закреплен и в Уставе ООН. Кроме этого, в пределах международного права не почиталось право вмешательства по гуманитарным причинам даже для предотвращения зверств, совершаемых другим государством.

Сегодня доминирующей становится точка зрения в сторону отказа от принципа невмешательства. Такая идея активно поддерживается развитыми промышленными государствами на Севере, и тем самым находит поддержку у Генерального секретаря и исполнительных органов ООН, однако встречает оппозицию у большой группы южных государств. С законной же стороны воздержанность от принципа невмешательства в настоящее время носит несколько спорный

характер, по той причине, что требует не только изменения постановки использования военной силы в миротворческих целях, но и определенной ревизии Устава ООН [6, 29].

На нынешнем этапе практика миротворчества берет за основу идею более тесной координации политических и военных мер, активации возможностей участия в балансировании конфликтных ситуаций, тем самым используя коньюгированный подход на базе правовых норм, которые заложены в VI и VII главах Устава ООН. Аналогичен тот факт, что сдерживающее количество миротворческих планов в обозримой перспективе будет реализовываться ООН. Однако есть целый ряд других международных институтов, которые имеют возможность решать, и даже уже решают, подобные задачи (НАТО, Организация африканского единства, Организация американских государств, Лига арабских стран, ОБСЕ и в рамках Содружества Независимых Государств). Вместе с тем, ООН имеет возможность принять решение возложить проведение определенной операции по обеспечению мира на одну из международных организаций [5, 89-91].

В случае если миротворческие усилия предпринимаются региональными организациями и соглашениями самостоятельным образом, а не в рамках общих с ООН операций, по закону они обязаны согласно Уставу представлять Организации Объединенных Наций всю необходимую информацию о подобных процессах. Известно также, что согласно статье 54, которая устанавливает, что Совет Безопасности должен постоянно и в полной мере информироваться о действиях, предпринимаемых или планируемых региональными организациями и соглашениями для поддержания международного мира и безопасности [9].

Соответственно целям миротворческих операций, использование или неиспользование военной силы и задач, которые имеют функцию возлагаться на привлекаемые воинские составы, обуславливает некоторые подходы к группировке миротворческих операций.

Отметим, что более часто встречающаяся систематизация была официально заявлена в докладе «Повестка дня для мира» (1992 г.) и в дальнейшем подтверждена и расширена целым рядом остальных официальных документов Организации Объединенных Наций. Такая систематизация лежит также в основе удостоверений, которые регулируют миротворческую активность на национальном уровне во многих государствах мира. Важно выделить пять основных типов миротворческой деятельности, которые по-прежнему актуальны в условиях XXI столетия: превентивная дипломатия, установление мира, способствование миру, поддержание мира и принуждение к миру [3].

И так рассмотрим первое направление в соответствии этого Это действия, подхода – превентивная дипломатия. направляются с целью ослабления напряженности до того, как эта напряженность перерастет в конфликт, или, если конфликт уже начался, принятие безотложных мер по его сдерживанию и аннулированию причин, которые лежат в его основе. дипломатия требует реализации мер, сосредоточенных на укреплении пределах превентивной дипломатии концепцией, изложенной в докладе Генерального секретаря ООН, имеют возможность принимать участие и вооруженные силы. Концепция принимает во внимание вероятность превентивного развертывания сил OOH И. В ряде случаев, образования демилитаризованных зон.

Второе направление согласуется с установлением мира, которое в свою очередь предполагает реализацию действий, способствующих активизации национальных институтов инфраструктуры, И гражданской войны. или разрушенных холе созданию взаимовыгодных связей между странами. В действительности это означает действия по выявлению и поддержке структур, которые близки, содействовать укреплению и упрочению мира для того чтобы предотвратить рецидив конфликта.

Следующий этап, названный способствование миру — это и есть процесс балансирования разногласий и разрешения проблем, ведущих к конфликту, первым делом путем дипломатии, посреднической деятельности, переговоров и возможно других форм мирного налаживания.

И так как поддержание мира рассчитывает ведение не боевых военных операций, предпринимающихся с согласия воюющих сторон внешними силами и предназначенных для обозрения и содействия заключению перемирия, а это в свою очередь способствует дипломатическим усилиям по достижению возможности урегулирования разногласий политическими средствами. Такие акты, можно рассматривать как действия по способствованию перемирия или соглашений по прекращению огня.

Итоговой формой является принуждение к миру, она считается формой боевого вооруженного вмешательства или его физической угрозы. Оно может осуществляться с целью принудить участвующего в конфликте согласиться с международными санкциям или резолюциями. Известно также, что в программном документе ООН «Повестка дня для мира», который определил идеологический подход международного сообщества к современному миротворчеству,

принуждение к миру не имеет места в контексте миротворчества, в тоже время в более поздних форменных документах ООН принуждение к миру уже присутствует в этом качестве.

Важно отметить, что миротворческие операции, в общем - это действия, которые направляются с той целью, чтобы обязать враждующие стороны К соглашению. Как достижимые цели миротворческой деятельности вооруженных сил при этом могут выступать: принуждение одной или нескольких противоборствующих сторон к аннулированию насильственных действий, заключению мирного соглашения между собой или c действующим правительством; охрана территории и населения от вторжения; выгораживание территории (группы людей) и ограничение их контактов с внешним миром; отслеживание развития ситуации, сбор, обработка и ведение информации; помощь в обеспечении основных нужд сторон, которые вовлечены в конфликт.

Нужно отметить, что принуждение в данной типологии не принимает во внимание неизбежного согласия всех или хотя бы двух из сторон на доступ к миротворческому контингенту.

Охрана территории или населения реализовывается при большем политическом согласовании, в том случае если партнером миротворческих сил выступает по меньшей мере одна из вовлеченных в конфликт сторон. Тем самым, миротворческий контингент вооруженных сил в этом случае только разводит противоборствующие стороны. Наблюдение осуществляется, как правило, с согласия всех вовлеченных в конфликт сторон [4, 46].

Данное мнение касается и операций, которые направлены на доставку гуманитарной помощи.

Соответственно вышесказанного – миротворческую деятельность, правильно делить на пять основных типов. Каждый из них имеет свой круг задач, выполнение которых в пределах миротворческих операций имеет место поручению контингентам вооруженных сил. Именно последние ответственны за поддержание и восстановление порядка и стабильности; контроль над соблюдением условий перемирия и прекращение огня; превентивный ввод войск в район потенциального конфликта; обеспечение права прохода, введение ограничений на передвижение; разведение сил противоборствующих сторон и контроль за соблюдением условий перемирия; обеспечение охраны гуманитарной помощи; принудительное разъединение воюющих сторон и др.

Дополним то, что все эти задачи ранее решались или решаются в процессе миротворческих операций или хотя бы их решение

представляется весьма допустимым в будущих миротворческих операциях. Но, не смотря на все вышесказанное, практика показывает, что решение некоторых из них требует очень кропотливой разборки планов реализации операций, безмерного симметрирования подходов. Так возьмем тот случай когда, в ходе операций ООН в бывшей Югославии были выделены моменты использования гуманитарных конвоев пелью доставки вооружения И боеприпасов противоборствующим сторонам. «Прозрачность» контролируемых ООН территорий помогала выдвижению жалоб со стороны сербов об осознанном поощрении самоуправных поставок оружия мусульманам Боснии и Герцеговины. Все это говорит о том, что система осуществления задач, стоящих перед воинскими контингентами, которые в свою очередь участвуют в миротворческих операциях, дальнейшего улучшения и усиления законной использования вооруженных сил, причем не только в плане мер воздействия по отношению к противоборствующим сторонам, но и ответственности за нарушения со стороны воинских подразделений. Именно эти пункты должны быть более детально изучены в будущем.

Говоря о принудительном разъединении воюющих сторон, можно отметить, что решение этой задачи в действительности выводит миротворческую деятельность на уровень «боевых» операций и считается воссозданием отказа от традиционного подхода в использовании миротворческими контингентами, вооружения, но только для целей самозащиты. Такие операции принуждения к миру увеличивают возможности сбалансирования конфликтных ситуаций, но тем временем несут в себе опасность убытка миротворческими силами статуса незаинтересованного арбитра.

Итак, хотим отметить, что XXI столетие усложняет политическую картину на международной арене, что требует от политических акторов пересмотра подходов, методов и инструментов. Как видим из вышеизложенного, ООН не только имеет инструментальные проблемы с самого начала своего формирования, но и сталкивается с новыми, которые обусловлены противоречивостью и многогранностью современного развития. И прежде всего по-прежнему тонкой остается грань между мирным и военным вмешательством ее контингента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашидзе И*. Проблемы модернизации в миротворческих операциях ООН // Власть. – 2008. – № 1. – С. 58-62.

- Колосов Ю. М. Действующее международное право. М.: Юристъ, 2002. – 345 с.
- 3. Департамент операций по поддержанию мира/ Операции ООН по поддержанию мира на русском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: /http://www.nn.org/russian. заголовок с экрана.
- 4. *Емельянова Н. И* Европейские вооруженные силы в кризисном реагировании // Международное право. 2008. № 3. С. 138-149.
- 5. Заемский В. Ф. ООН и миротворчество: курс лекций. М.: Международные отношения, 2008. 309 с.
- 6. Заемский В. Ф. Теория и практика миротворческой деятельности OOH: (монография). М.: МГИМО-Университет, 2008. 219 с.
- 7. *Игнатенко Г. В.* Международное право. М. : Право и Экономика, 2005. 569 с.
- 8. *Мелков Г. М.* Международное право в период вооруженных конфликтов. М. : Издательство БЭК, 2006. 421 с.
- 9. Устав ООН о применении силы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml. заголовок с экрана.

Мамедов К. Цілі та механізми участі військових сил у миротворчих операціях.

У статті розглянуто роль і механізми участі збройних сил у миротворчих операціях. Насамперед обґрунтовано те, що на сучасному етапі погляди міжнародного співтовариства та окремих держав на проблему міжнародної безпеки кардинально змінилися. Природно, що це стосується і питань, пов'язаних з міжнародною миротворчою діяльністю. Тому участь збройних сил у миротворчих операціях також є важливим питанням для наукового дослідження.

Ключові слова: миротворчість, збройні сили, ООН, конфлікти, статут ООН, держави.

Mamedov K. The purposes and mechanisms of participation of armed forces in peacekeeping operations.

In this scientific article the role and mechanisms of participation of armed forces in peacekeeping operations are considered. First of all, at the present stage the views of the international community and certain states on the problem of international security have drastically changed. It naturally concerns international peacekeeping activity. Therefore, the participation of armed forces in peacekeeping operations is an important question for scientific research.

Keywords: peacemaking, armed forces, UN, conflicts, charter of the UN, state.